

Уголовно наказуемый вред психическому здоровью: содержание и признаки

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий «психическое здоровье» и «психологическое здоровье». Психическое здоровье охраняется уголовным законом как интегративная часть здоровья человека в целом. Научная неопределенность понятия «психологическое здоровье» препятствует признанию его в качестве объекта преступления. В то же время в гражданском судопроизводстве установлен механизм возмещения морального вреда, причиненного преступлением психологическому здоровью потерпевшего. О понимании здоровья человека и его составляющих в уголовном праве можно судить прежде всего через отсутствие признаков вреда здоровью, характеризующих преступные деяния (ст. 111, 112, 115 УК РФ), среди которых в ст. 111 УК РФ названо и нарушение психического здоровья — психическое расстройство. Содержание вреда здоровью и критерии определения степени его тяжести раскрываются в подзаконных нормативных актах — Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Для уяснения того, что же является психическим расстройством, необходимо обращение к действующей Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). Вред психическому здоровью выражается в психопатологических нарушениях, имеющих клиническое значение, и устанавливается в соответствии с диагностическими критериями МКБ. В статье также исследуется содержание такого признака тяжкого вреда здоровью, как психическое расстройство. Авторы анализируют научные взгляды на дифференциацию психических расстройств по степеням тяжести вреда здоровью, лежащие в ее основе критерии, а также алгоритм экспертного исследования и высказывают свою позицию о введении такой дифференциации в уголовный закон и практику.

Ключевые слова: преступления против здоровья; объект преступления; психическое здоровье; психологическое здоровье; тяжкий вред здоровью личности; невменяемость; уголовное право; преступление; насилие; душевная болезнь; профилактика; судебная экспертиза.

© Полубинская С. В., Галюкова М. И. 2023

* Полубинская Светлана Вениаминовна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права РАН (ИГП РАН)

ул. Знаменка, д. 10, г. Москва, Россия, 119019
svepol@yandex.ru

*** Галюкова Мария Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, судья Центрального районного суда города Челябинска

ул. Коммуны, д. 87, г. Челябинск, Россия, 454091
753825777@mail.ru

Для цитирования: Полубинская С. В., Галюкова М. И. Уголовно наказуемый вред психическому здоровью: содержание и признаки // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 115–130. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.115-130.

Criminally Punishable Harm to Mental Health: Content and Features

Svetlana V. Polubinskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Leading Researcher, Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS)
ul. Znamenka, d. 10, Moscow, Russia, 119019
svepol@yandex.ru

Mariya I. Galyukova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Judge of the Chelyabinsk Central District Court
ul. Kommuny, d. 87, Chelyabinsk, Russia, 454091
753825777@mail.ru

Abstract. The paper discusses the relationship between the concepts of «mental health» and «psychological health». Mental health is protected by criminal law as an integral part of human health in general. The scientific uncertainty of the concept of «psychological health» prevents its recognition as an object of crime. At the same time, civil procedure has established a mechanism aimed at compensating the moral harm caused by a crime to the psychological health of the victim. The understanding of human health and its components in criminal law can be judged primarily through the absence of signs of harm to health characterizing criminal acts (Articles 111, 112, 115 of the Criminal Code of the Russian Federation), among which Art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation names a mental health impairment—a mental disorder. The content of harm to health and the criteria for determining the degree of its severity are disclosed in the by-laws: Rules for determining the severity of harm caused to human health, and Medical criteria for determining the severity of harm caused to human health. To understand what a mental disorder is, it is necessary to refer to the current International Classification of Diseases, 10th Revision (ICD-10). Harm to mental health is expressed in psychopathological disorders of clinical significance and is established in accordance with the ICD diagnostic criteria. The paper also examines the content of such a sign of serious harm to health as a mental disorder. The authors analyze scientific views on the differentiation of mental disorders according to the severity of harm to health, the criteria underlying it, as well as the algorithm of expert research, and express their position on the introduction of such differentiation into criminal law and practice.

Keywords: crimes against health; object of crime; mental health; psychological health; serious harm to personal health; insanity; criminal law; crime; violence; mental illness; prevention; forensic examination.

Cite as: Polubinskaya SV, Galyukova MI. Ugolovno nakazuemyy vred psikhicheskomu zdorov'yu: sodержanie i priznaki [Criminally Punishable Harm to Mental Health: Content and Features]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(3):115-130. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.115-130. (In Russ., abstract in Eng.).

К благам (интересам)¹, охраняемым уголовным законом, относится здоровье человека. Определяя понятие здоровья, надо иметь в виду его многоаспектность и использо-

вание в различных научных дисциплинах, что «ведет не столько к унификации его понимания, сколько к расширению спектра его значений. Его содержание... задается различными дисци-

¹ См. подробнее: Наумов А. В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть : историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. М. : Проспект, 2021. С. 48–50.

плинарными и смысловыми перспективами»². И потому, не стремясь к «максимальной аналитической строгости в оперировании понятием “здоровье”»³, согласимся с А. В. Наумовым, что в качестве объекта преступлений против здоровья его надо понимать как «физиологическое состояние человеческого организма», «при котором все его системы, части и органы функционируют нормально»⁴. Такому пониманию соответствует и определение вреда, причиненного здоровью человека, как нарушения «анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды»⁵.

Психическое и психологическое здоровье. Психическое здоровье (mental health) как интегративная часть здоровья человека в целом, в свою очередь, находится в центре внимания многих наук, стремящихся познать и объяснить ментальную материю, что порождает различные дефиниции, классификации и теории, в том числе бихевиоризма, психоанализа, гуманистической психологии⁶. Получают распространение и валеологические концепции⁷, рас-

сматривающие границы нормы и патологии и раскрывающие взаимосвязь индивидуального психического здоровья со здоровьем общественным⁸.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) ввела термин «психическое здоровье» в 1979 г. «как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности»⁹. Современные зарубежные исследователи, обсуждая грани психического здоровья, сходятся во мнении, что психическое здоровье не есть только отсутствие психических заболеваний, но обозначает совокупность психических функций, оптимальный баланс которых позволяет индивиду эффективно функционировать в социальной среде, максимально быстро адаптироваться к изменениям и справляться со стрессовыми ситуациями¹⁰. Другими словами, психическое здоровье представляет собой «состояние равновесия, когда человек находится в мире с самим собой, способен эффективно функционировать в обществе и заботиться о своих базовых по-

² Юдин Б. Г. Здоровье человека как проблема гуманитарного знания // *Философия здоровья*. М., 2001. С. 62.

³ Юдин Б. Г. Указ. соч.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. М. : Юрид. лит., 2004. Т. 2 : Особенная часть. С. 87.

⁵ П. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

См. также п. 5 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: Холмогорова А. Б. Обострение борьбы парадигм в науках о психическом здоровье: в поисках выхода // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2014. Т. 24. № 4. С. 53–61.

⁷ Теории, направленные на формирование здорового образа жизни населения с закреплением навыков берегающего здоровье поведения на индивидуальном уровне.

⁸ Подробнее см.: Лызь Н. А. О структуре психического здоровья человека (обзор исследований) // *Известия ЮФУ. Технические науки*. 2004. № 6. С. 242–244.

⁹ Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // *Вестник практической психологии образования*. 2009. № 3 (20). С. 18.

¹⁰ См. подробнее: Keyes C. L. M. Mental Illness and/or Mental Health? Investigating Axioms of the Complete State Model of Health // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2005. Vol. 73. № 3. P. 539–548.

требностях, а также о потребностях более высоких уровней»¹¹.

Такое понимание психического здоровья в значительной степени совпадает с позицией представителей классической советской школы психогигиенистов, согласно которой оно представляет собой интегральную характеристику полноценности психического функционирования индивида, включающую понимание природы и механизмов его поддержания. Это собственная жизнеспособность индивида, при этом основу психического здоровья составляет полноценное развитие высших психических функций, психических процессов и механизмов на всех этапах онтогенеза¹².

В начале XXI в. в научный оборот стало входить новое понятие — «психологическое здоровье». Довольно долго «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» рассматривались как синонимы, и только во втором десятилетии психологическое здоровье постепенно стало обретать собственное содержание¹³. Так, И. В. Дубровина предлагает понимать психологическое здоровье как осознание особенностей и качеств своего психического и личностного развития; отношение к осознаваемым психическим и лич-

ностным особенностям и качествам; гуманистическую направленность личности¹⁴. О. В. Хухлаева рассматривает психологическое здоровье как динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества и являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной задачи¹⁵. По мнению Ю. П. Зинченко и И. С. Бусыгиной, «психологическое здоровье является системным новообразованием самодостаточной, самореализованной и самоактуализированной личности»¹⁶.

Появление нового понятия, описывающего определенное состояние психической сферы личности, ставит вопрос о его соотношении с давно известным понятием психического здоровья. Одни авторы полагают, что «психологическое здоровье предполагает здоровье психическое, основу которого составляет полноценное психическое развитие человека на всех этапах онтогенеза»¹⁷. Другие считают, что психическое здоровье представляется необходимым, но далеко не единственным условием формирования здоровья психологического и «говорить о психологическом здоровье лишь как об аспекте здоровья психического... неправомерно»¹⁸.

¹¹ Bhugra D., Till A., Sartorius N. What is mental health? // International Journal of Social Psychiatry. 2013. Vol. 59. Iss. 1. P. 3. См. также: Promoting mental health: concepts, emerging evidence, practice : A Report of the World Health Organization, Department of Mental Health and Substance Abuse in collaboration with the Victorian Health Promotion Foundation and the University of Melbourne. World Health Organization, 2005. P. 2. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42940/9241591595.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).

¹² См. подробнее: Громбах С. М. Принципы возрастной периодизации в гигиене детей и подростков // Основные закономерности роста и развития детей и критерии периодизации. Одесса, 1975. С. 25–27 ; Он же. Оценка здоровья детей и подростков при массовых осмотрах // Вопросы охраны материнства и детства. 1973. № 7. С. 3–7.

¹³ См., к примеру: Лебедева О. В. Проблема соотношения понятий «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» в отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (1) С. 33–37.

¹⁴ См. подробнее: Дубровина И. В. Практическая психология в лабиринтах современного образования : монография. М. : Моск. психол.-соц. ун-т, 2014. 464 с.

¹⁵ См.: Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2001. С. 9.

¹⁶ Зинченко Ю. П., Бусыгина И. С. Психологическое здоровье и профессиональная самореализация руководителя // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 92.

¹⁷ Лебедева О. В. Указ. соч. С. 36.

См. также: Рассудова Л. А. Современные представления о психологическом здоровье личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 49-1. С. 13.

¹⁸ Баякина О. А. Соотношение понятий психического и психологического здоровья личности // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 4–5. С. 1199.

В современном понимании психического здоровья и связи со здоровьем психологическим многие специалисты опираются на предложенную Б. С. Братусем сложную многоуровневую структуру¹⁹, где личностно-смысловой уровень (личностное здоровье) является высшим, далее следует уровень индивидуально-психологического здоровья и завершает градацию — уровень психофизиологического здоровья²⁰.

Психологическая наука пока не выработала поддерживаемого большинством ученых понятия психологического здоровья, как не определилась и с достаточной степенью четкости в отношении его содержания. По одним представлениям психическое здоровье интегрировано в психологическое, по другим — их соотношение не столь однозначно²¹. Психологическое здоровье остается разноречивым и дискуссионным понятием. Однако выделение учеными психологического здоровья, наряду с психическим здоровьем, требует определенной позиции от уголовно-правовой науки. Должно ли являться объектом уголовно-правовой охраны психическое здоровье как самостоятельная составляющая здоровья человека или психологическое здоровье как многофакторная и комплексная динамическая категория? И если психическое здоровье уже охраняется уголовным правом в качестве составной части объекта преступлений против здоровья, то можно ли признать, что уголовное

право охраняет и психологическое здоровье в неразрывной связи со здоровьем психическим?

Правовые подходы. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²² содержит определение здоровья как состояния «физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» (п. 1 ч. 1 ст. 2). Законодатель, приняв за основу определение здоровья, данное ВОЗ²³, по сути, признает здоровьем отсутствие его болезненных нарушений и отказывается от самостоятельных определений физического (соматического) и психического здоровья. В свою очередь, Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»²⁴ в преамбуле подчеркивает высокую ценность психического здоровья человека, но не определяет, что же следует понимать под психическим здоровьем. Таким образом, содержательная наполняемость данных терминов осуществляется исключительно за счет исследовательских наблюдений в сферах общественного здоровья²⁵, психологии и психиатрии²⁶, философии²⁷ и юриспруденции²⁸.

Так, исследуя психическое здоровье как феномен, А. А. Мохов критически анализирует позиции других ученых о содержании этого понятия и предлагает признаки (критерии) психического здоровья личности, «т.е. самостоятель-

¹⁹ См.: Баякина О. А. Указ. соч. С. 1198.

²⁰ См. подробнее: Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. С. 71–73.

²¹ Обзор точек зрения см.: Баякина О. А. Указ. соч. С. 1195–1199.

²² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См.: Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Принят в г. Нью-Йорке 22 июля 1946 г. (с изм. от 24.05.1973) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: Шабунова А. А. Индивидуальное и общественное здоровье в современной России: состояние и динамика : дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2011. 439 с.

²⁶ См.: Кипятков Н. Ю. Физиологическое обоснование экспресс алгоритмов оценки психического здоровья личности : дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2009. 141 с.

²⁷ См.: Шиняева Г. А. Здоровье человека: философско-методологический анализ : дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1994. 119 с.

²⁸ См., к примеру: Белоусова А. А. Право на охрану здоровья в современном международном праве. М., 2015. 199 с.; Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. 487 с.

ного, относительно автономного субъекта различных правоотношений (гражданских, по медицинскому обслуживанию и др.)». Фактически автор выделяет признаки психического здоровья для целей права и относит к ним «отсутствие психического заболевания у физического лица; нормальное (в принятых в психиатрии пределах) функционирование всех сфер и уровней психической деятельности лица; способность к социальной адаптации и выполнению социальных функций (в соответствии с возрастом, полом и др.)». Одновременно А. А. Мохов говорит о потребности в законодательном закреплении понятия «психическое здоровье личности»²⁹.

О понимании здоровья человека и его составляющих в уголовном праве можно судить прежде всего через отсутствие признаков вреда здоровью, характеризующих преступные деяния (ст. 111, 112, 115 УК РФ), среди которых в ст. 111 названо и нарушение психического здоровья — психическое расстройство. Содержание вреда здоровью и критерии определения степени его тяжести раскрываются в подзаконных нормативных актах — Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее — Правила), и Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее — Медицинские критерии). Для уяснения того, что же является психическим расстройством, необходимо обращение к действующей Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10)³⁰. Вред психическому здоровью выражается в психопатологических нарушениях, имеющих клиническое значение, и устанавливается в соответствии с диагностическими критериями МКБ.

Нарушения психического здоровья человека, с которыми уголовный закон связывает определенные правовые последствия, описаны в нем

по-разному. Так, закону известно «психическое расстройство» как анатомо-патологический признак умышленно причиненного тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ). Соответственно, через общее понятие «тяжкий вред здоровью» психическое расстройство может быть признаком преступлений, где такой вред причиняется в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ), либо по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Тяжелое психическое расстройство лица, привлеченного к совершению преступления, является обстоятельством, отягчающим наказание для виновного в подобных действиях (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Психическое расстройство, лишаящее лицо «возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», служит основанием освобождения от наказания (ст. 81 УК РФ). Положения закона раскрываются в п. 27 Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания³¹. Освобождению от наказания подлежат осужденные с хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями.

В статье 21 УК РФ среди признаков медицинского критерия невменяемости выделяются «хроническое психическое расстройство» и «временное психическое расстройство». Здесь же названы «слабоумие» и «иное болезненное состояние психики», которые также относятся к нарушениям психической деятельности. Перечисление в законе названных признаков в значительной степени является уголовно-правовой традицией, и ряд специалистов не видят в нем смысла. В литературе справедливо отмечается, что «все

²⁹ См. подробнее: Мохов А. А. Психическое здоровье как феномен // Медицинское право. 2019. № 1. С. 3–9.

³⁰ См.: Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99). Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации. М. : Минздрав России, 1998. URL: https://psychiatr.ru/download/1998?view=1&name=МКБ-10_с_гиперссылками.pdf (дата обращения: 02.06.2022).

³¹ Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 03.02.2020) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // СПС «КонсультантПлюс».

без исключения болезненные психические состояния, которые могут обусловить невменяемость», охватываются термином «психическое расстройство»³². Именно так описан медицинский критерий в ст. 22 УК РФ («Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости») и ст. 29 ГК РФ («Признание гражданина недееспособным»).

В дополнение к психическому расстройству в УК РФ используется также понятие «психическое состояние» — динамическая характеристика, отражающая глубину и тяжесть нарушений психики конкретного лица. Психическое состояние влияет на выбор вида принудительных мер медицинского характера (ст. 100, 101 УК РФ), а также на изменение или прекращение применения этих мер (ч. 3 ст. 102 УК РФ). Принудительные меры медицинского характера назначаются лицам с психическими расстройствами, совершившим предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния или преступления (ст. 97 УК РФ).

Психическое расстройство как вред здоровью. В соответствии с Медицинскими критериями, для признания психического расстройства признаком тяжкого вреда здоровью необходимо, чтобы оно находилось в причинно-следственной связи с причиненным вредом, т.е. было его последствием (п. 6.8). Установление наличия у потерпевшего психического расстройства и причинной связи с причиненным вредом, как требуют Правила, производится комиссией экспертов с участием врача-психиатра (п. 11).

Ряд исследователей включают в понятие вреда здоровью психическую травму, приводя-

щую к нейрофизиологическим нарушениям, приобретающим клиническое значение в виде психического расстройства. Такой подход представляет собой попытку связать психическое расстройство и вред здоровью с помощью выявления патофизиологических изменений головного мозга³³. Однако В. Л. Попов отмечает, что «судебная медицина не содержит никаких сведений ни о методике доказательства факта психической травмы, ни о методике исследования сущности и характера этой травмы, ни о критериях ее оценки и т.д.»³⁴.

Данный подход формально соответствует содержанию вреда здоровью: психическая травма может расцениваться как воздействие «психических факторов внешней среды» и служить причиной психогенного психического расстройства. Однако, помимо учета обстоятельств, отмеченных В. Л. Поповым, введение такого подхода в судебно-экспертную оценку тяжести вреда, причиненного здоровью человека, требует включения в состав экспертов не только психиатра, но и иных специалистов, способных выявить нейрофизиологические нарушения и установить их необходимую причинно-следственную связь с нарушениями психики потерпевшего.

При этом не всякое болезненное нарушение психики появляется в результате противоправных действий человека и не в отношении каждого из них может быть установлена прямая связь с такими действиями, поскольку причины возникновения многих распространенных психических расстройств, например шизофрении³⁵, науке пока неизвестны³⁶.

³² Предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (ч. 1) // Российский психиатрический журнал. 2014. № 4. С. 65.

³³ См.: Яковлева Е. Ю. Оценка степени тяжести вреда здоровью при психогенных психических расстройствах потерпевших — жертв сексуальных правонарушений // Судебно-медицинская экспертиза. 2009. № 4. С. 11.

³⁴ Попов В. Л. О понятии «повреждение» в судебной медицине // Вестник судебной медицины. 2013. № 1. Т. 2. С. 34.

³⁵ См., например: *Stępnicki P., Kondej M., Kaczor A. A. Current Concepts and Treatments of Schizophrenia // Molecules. 2018. Vol. 23. Iss. 8:2087. URL: <https://doi.org/10.3390/molecules23082087> (дата обращения: 22.06.2022).*

³⁶ См. подробнее: *Шишков С. Н. Психическое расстройство потерпевшего как разновидность уголовно наказуемого причинения вреда здоровью // Юридический вестник. 1998. № 14. С. 42–43.*

Анализ судебно-психиатрической литературы и судебной практики позволяет выделить три способа причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего в виде психического расстройства: 1) физический (механический) (например, черепно-мозговая травма); 2) интоксикация, когда в организм потерпевшего вводятся психоактивные или токсичные вещества, в результате чего у него развивается острое психотическое состояние; 3) психическое воздействие, приводящее, к примеру, к посттравматическому стрессовому расстройству³⁷.

Физический способ, когда потерпевшему наносится черепно-мозговая травма, нередко опасная для жизни в момент причинения, что само по себе квалифицируется как тяжкий вред здоровью, в судебной практике превалирует. При этом способе психические расстройства, представляющие собой «спектр различных по выраженности симптомокомплексов психической патологии вплоть до деменции»³⁸, наступают в результате травматических повреждений головного мозга³⁹. Другие способы на практике встречаются редко⁴⁰.

Надо отметить, что действующий уголовный закон оценивает психическое расстройство потерпевшего только как тяжкий вред здоровью. Таким же образом решался этот вопрос в ранее действовавших отечественных уголовных законах и в теории уголовного права.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «повреждение в умственных способностях» рассматривалось как квалифицирующее обстоятельство умышленных, тяжких, подвергающих жизнь потерпевшего опасности «побоев, истязаний или мучений». Побои рассматривались как насилие над личностью и отделялись от телесных повреждений в точном смысле слова⁴¹ (ст. 1961 в ред. 1845 г., ст. 1490 в ред. 1885 г.).

Душевная болезнь, как тогда обозначалось психическое расстройство, появилась среди признаков «весьма тяжкого телесного повреждения» в ст. 476 Уголовного уложения 1903 г. Для квалификации деяния не имели значения ни характер душевной болезни, ни ее генез — «произойдет ли она вследствие повреждений головы, или и других отдаленных органов, или даже от психического потрясения, вызванного каким-либо насилием»⁴².

В уголовных кодексах советского периода подобная уголовно-правовая оценка психического расстройства потерпевшего сохранялась (ст. 149 УК РСФСР 1922 г., ст. 142 УК РСФСР 1926 г., ст. 108 УК РСФСР 1960 г.). В комментарии к УК РСФСР 1926 г. под душевной болезнью понималось «всякое излечимое или неизлечимое расстройство психических способностей человека... которое является результатом тяжкого телесного повреждения (например, избиений или истязаний)»⁴³.

³⁷ См. подробнее: Руководство по судебной психиатрии : практ. пособие : в 2 т. / под ред. А. А. Ткаченко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. Т. 1. С. 153–160.

³⁸ См.: Руководство по судебной психиатрии. С. 153.

³⁹ См., к примеру: приговор Магаданского городского суда № 1-150/2015 от 30.03.2015 по делу № 1-150/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c35zswUzldVQ/>; приговор Бийского районного суда Алтайского края № 1-88/2017 от 02.08.2017 по делу № 1-88/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9WVAUp2tdgYP/>; приговор Ульяновского районного суда Ульяновской области от 25.09.2017 по делу № 1-2038/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QaOJZWb9B1Zo/> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴⁰ Единичные примеры из судебной практики, когда по ст. 111 УК РФ квалифицировалось наступление тяжелой психогении — реактивного психоза и посттравматического стрессового расстройства, см. соответственно: *Расторопов С. В.* Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. М., 2003. С. 279–280; приговор Свердловского областного суда № 2-9/2020 от 06.08.2020 по делу № 2-9/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L7YYORB8zl6K/> (дата обращения: 21.05.2022).

⁴¹ См.: *Шаргородский М. Д.* Преступления против жизни и здоровья. М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. С. 315.

⁴² *Таганцев Н. С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 636.

⁴³ *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская Э.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / под ред. и с предисл. И. Т. Голякова. 2-е изд. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1946. С. 192.

Широко понимал душевную болезнь А. А. Жижиленко. «Причинение душевной болезни, независимо от ее характера и формы проявления, — писал он, — относится по Уголовному кодексу всегда к тяжкому телесному повреждению, хотя бы самая болезнь представлялась временной и излечимой»⁴⁴. Существовало также мнение, что душевная болезнь «должна быть обязательно серьезной»⁴⁵, однако указаний на возможность отнесения не столь тяжелых расстройств психики к вреду здоровью иной тяжести уголовно-правовая литература не содержит.

Отсутствие возможностей для дифференциации уголовной ответственности в зависимости от тяжести наступившего психического расстройства, заменившего понятие «душевная болезнь», критикуется современными юристами и экспертами — судебными медиками и психиатрами. В литературе обращается внимание на наличие глубокого противоречия положений уголовного закона современным научным разработкам о психическом здоровье как о состоянии, дифференцирующемся по всем трем степеням тяжести вреда здоровью⁴⁶.

В этой связи предлагается заменить в ч. 1 ст. 111 УК РФ «психическое расстройство» на «тяжелое психическое расстройство». Иные нарушения психики тогда можно будет рассматривать как вред здоровья средней тяжести (ст. 112 УК РФ) или как легкий вред здоровью (ст. 115 УК РФ)⁴⁷. Для потерпевших, у которых в результате причинения вреда здоровью любой тяжести развилось психическое расстройство, предлагается и самостоятельный медицинский критерий. Как пишет А. А. Ткаченко, «равноцен-

ным аналогом критерия “утрата общей трудоспособности” может рассматриваться критерий “дезадаптация” как «возникающие вследствие психического расстройства нарушения личностного функционирования в разных сферах жизнедеятельности — социальной в узком смысле слова (межличностное взаимодействие), семейной, сексуальной, трудовой (у взрослых), школьной (у малолетних/несовершеннолетних)»⁴⁸.

Предлагается также различать дезадаптацию временную и стойкую с различными степенями выраженности и возможным сочетанием сфер ее проявления. В основу квалификации вреда здоровью закладывается кратковременная (менее трех недель), временная длительная (от трех недель до 120 дней) и стойкая дезадаптация (от 120 дней) в любой из сфер жизнедеятельности. Соответственно, в случае использования дезадаптационного критерия алгоритм экспертного исследования степени тяжести вреда здоровью, повлекшего психическое расстройство, будет включать 3 этапа:

- 1) установление наличия/отсутствия психического расстройства и его диагностика в соответствии с критериями МКБ-10;
- 2) установление/исключение причинно-следственной связи между преступным деянием и психическим расстройством;
- 3) определение степени тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства (легкий, средней тяжести, тяжкий) в соответствии с критерием «дезадаптация» и ее характеристиками⁴⁹.

А. А. Ткаченко указывает, что по действующим нормативным правовым актам подобная экспертиза должна быть комиссионной, а также и комплексной, «поскольку относится к пред-

⁴⁴ Жижиленко А. А. Преступления против личности. М. — Л. : Гос. изд-во, 1927. С. 44–45.

⁴⁵ Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 330.

⁴⁶ См. подробнее: Каменсков М. Ю., Бадмаева В. Д., Дозорцева Е. Г., Чибисова И. А., Нуцкова Е. В. Комплексная оценка тяжести вреда здоровью потерпевших: современное состояние проблемы // Российский психиатрический журнал. 2015. № 3. С. 4–12 ; Руководство по судебной психиатрии. С. 160–161.

⁴⁷ См., например: Шишков С. Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Законность. 2010. № 8. С. 26–30.

⁴⁸ Руководство по судебной психиатрии. С. 161–162.

⁴⁹ См. подробнее: Яковлева Е. Ю. Указ. соч. С. 11–18 ; Клевню В. А., Ткаченко А. А., Чибисова Р. В., Кононов Р. В. Теория и практика оценки степени тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства // Судебная медицина. 2015. Т. 1. № 3. С. 11–13 ; Руководство по судебной психиатрии. С. 162–168.

мету как судебно-медицинской, так и судебно-психиатрической экспертизы»⁵⁰.

Мнение о возможности квалифицировать болезненные нарушения психического здоровья, как и иной вред здоровью, по степеням заслуживает внимания. Такой подход трансформирует оценку тяжести вреда, основанную на экономическом критерии определения его степени (утрата трудоспособности). Предложение об отказе от понятий «длительность/кратковременность расстройства здоровья» и «трудоспособность» как признаков, определяющих тяжесть вреда здоровью, уже звучало в юридической литературе. Предлагались и новые базовые критерии для определения степени тяжести вреда здоровью — клинико-функциональный признак и признак ограничения жизнедеятельности⁵¹. Вводя критерий дезадаптации в градацию психических расстройств, авторы фактически говорят о той или иной степени ограничения жизнедеятельности человека, вызванной психопатологическими нарушениями психики.

Нельзя не указать на другие инструменты для изменения критериев и подходов к определению степени тяжести вреда здоровью, в том числе и по признаку психического расстройства. В этой связи следует упомянуть биопсихосоциальный подход к установлению инвалидности и ее группы. Используемые в медико-социальной экспертизе классификации «определяют основные виды стойких расстройств функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, и степени их выраженности, а также основные категории жизнедеятельности человека и степени выраженности ограничений этих категорий» (п. 1 Классификаций и критериев, используе-

мых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы⁵²).

Этот подход базируется на Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), утвержденной 22 мая 2001 г. 54-й сессией Ассамблеи ВОЗ (резолюция WHA54/21)⁵³, которая вводит домены здоровья и домены, связанные со здоровьем, т.е. практический и значимый набор взаимосвязанных физиологических функций, анатомических структур, действий, задач и сфер жизнедеятельности, описанные с позиций организма, индивида и общества. При описании используются два основных перечня: 1) функции и структуры организма; 2) активность, понимаемая как «выполнение задачи или действия индивидом» и участие или «вовлечение индивида в жизненную ситуацию»⁵⁴. МКФ содержит и перечень факторов окружающей среды, которые взаимодействуют со всеми этими категориями. По замыслу разработчиков, классификации «МКБ-10 и МКФ дополняют друг друга... В МКБ-10 заболевания, расстройства или другие изменения здоровья обеспечиваются диагнозом, который дополняется информацией МКФ о функционировании». Совместная информация о диагнозе и функционировании позволяет представить более полную информацию как о здоровье конкретного человека, так и населения в целом, «которая может быть использована при принятии решений»⁵⁵.

Заключение и выводы. Подводя итог нашему исследованию и отвечая на вопрос, охраняет ли уголовное право психологическое здоровье,

⁵⁰ Руководство по судебной психиатрии. С. 169.

⁵¹ См.: Галюкова М. И. Преступления против здоровья человека: теория, правоприменение, законотворчество. Челябинск — Омск, 2010. С. 108.

⁵² Приказ Минтруда России от 27.08.2019 № 585н (ред. от 06.10.2021) «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ URL: <https://psychiatr.ru/download/5222?view=1&name=MKF+%28взрослых%29.pdf> (дата обращения: 03.07.2022).

⁵⁴ Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. С. 11.

⁵⁵ Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. С. 3–4.

полагаем, что, пока это понятие не приобрело научную строгость и содержательную определенность, вряд ли можно рассматривать психологическое здоровье как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

Для такого решения есть и другие препятствия. Нарушения психологического здоровья (повышенная раздражительность, тревожность, отсутствие чувства безопасности, эмоциональная неустойчивость и др.) в категориях психопатологии, как правило, не описываются⁵⁶, рассматриваются как характеристики личности⁵⁷ и потому не могут быть квалифицированы как уголовно наказуемый вред здоровью человека. Напротив, «повреждения» психического здоровья имеют клинические проявления и оцениваются в соответствии с общепринятыми международными стандартами (МКБ-10) как психические расстройства. В тех случаях, когда психологические нарушения достигают клинического уровня психогенных психических расстройств⁵⁸, они становятся вредом здоровью психическому.

Нам могут возразить, что причинение психических страданий описанными в законе способами входит в признаки состава такого преступления, как истязание (ст. 117 УК РФ). Кроме того, психические страдания причиняются и потерпевшему от доведения до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (ст. 110 УК РФ). Это и другие деяния против личности (побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, незаконное лишение свободы, клевета, изнасилование и т.д.), несомненно, наносят вред психологическому здоровью человека. В этих случаях нарушения психологического здоровья

имманентно присущи самим преступлениям, а не являются их самостоятельным последствием.

Психологическое здоровье потерпевших страдает от любых уголовно наказуемых деяний, жертвы преступлений всегда претерпевают нравственные страдания и могут приобрести нарушения психологического здоровья. Однако, по нашему мнению, было бы неправильно придавать им самостоятельное уголовно-правовое значение. Иной подход потребовал бы признания психологического здоровья дополнительным объектом всех без исключения преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, где так или иначе вред причиняется человеку.

При рассмотрении нарушений психологического здоровья как морального вреда потерпевшие могут воспользоваться институтом компенсации такого вреда, причиненного преступлением. Конституционный Суд РФ в постановлении от 26.10.2021 № 45-П⁵⁹ указал, что «гарантируя охрану законом прав лиц, потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших к правосудию в целях защиты их прав и законных интересов и компенсации причиненного им ущерба. Решение этого вопроса возлагается на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, — как в рамках уголовного судопроизводства (посредством гражданского иска в уголовном деле), так и путем искового производства по гражданскому делу с помощью гражданско-правовых инструментов возмещения вреда. Однако конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным и обеспечивал ему эффективное восстановление в правах» (п. 5).

⁵⁶ См.: Жесткова Н. А. Сущность и структура понятия «психологическое здоровье человека» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 3 (35). С. 388.

⁵⁷ См.: Баякина О. А. Указ. соч. С. 1197–1198.

⁵⁸ См., например: Нуцкова Е. В. Психологические аспекты последствий сексуального насилия и злоупотребления в отношении девочек : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. С. 7, 22–23.

⁵⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского» // СПС «КонсультантПлюс».

Иными словами, уже существует эффективный механизм защиты психологического здоровья потерпевших от преступлений, но в рамках гражданского судопроизводства. И проблема заключается только в правильной и последовательной его реализации.

Что же касается психического расстройства как признака вреда здоровью человека, то надо еще раз отметить, что отечественный законодатель традиционно рассматривает его среди признаков тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Судебная практика свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев психическое расстройство причиняется физическим воздействием и является результатом полученной потерпевшим черепно-мозговой травмы, как правило опасной для жизни в момент причинения, выступая тем самым как компонент сочетанной патологии травматического происхождения⁶⁰.

Предложения о делении психических расстройств в контексте уголовно наказуемого вреда здоровью на три степени с использованием критерия дезадаптации либо о введении с той же целью клинко-функционального признака и признака ограничения жизнедеятельности нуждаются в серьезной междисциплинарной научной проработке и подробном обсуждении в экспертном сообществе, как и с сотрудниками

следственных органов, прокурорами и судьями. Без одобрения ими столь кардинальных изменений законодательства и многолетней практики предлагаемые новации могут оказаться нежизнеспособными.

Надо ясно понимать, что принятие рассматриваемых предложений потребует внесения сущностных изменений в нормативно-правовое регулирование, а именно: в Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и Медицинские критерии определения степени тяжести вреда здоровью. При этом необходимо также оценить, насколько эксперты — судебные медики и психиатры — с организационной точки зрения готовы к усложнению экспертных исследований и изменению используемых в них медицинских и иных критериев.

При оценке необходимости и целесообразности принятия названных предложений не следует сбрасывать со счетов и отечественную уголовно-правовую законодательную традицию, согласно которой психическое расстройство всегда относилось к тяжкому вреду здоровью (тяжким телесным повреждениям), способную повлиять на принятие такой новеллы и юристами-практиками, и представителями науки уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баякина О. А. Соотношение понятий психического и психологического здоровья личности // Известия Самарского научного центра РАН. — 2009. — Т. 11. — № 4–5. — С. 1195–1200.
2. Братусь Б. С. Аномалии личности. — М. : Мысль, 1988. — 304 с.
3. Белоусова А. А. Право на охрану здоровья в современном международном праве. — М, 2015. — 199 с.

⁶⁰ Как установлено С. В. Растороповым, физическое воздействие в преступлениях против здоровья является способом совершения «приблизительно 81 % от общего числа» деяний (Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. М., 2003. С. 278). См. также: Полубинская С. В. Психическое расстройство как признак тяжкого вреда здоровью в судебной практике // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения : материалы XIII Российского конгресса уголовного права. М., 2022. С. 260–263.

4. Галюкова М. И. Преступления против здоровья человека: теория, правоприменение, законотворчество. — Челябинск — Омск, 2010. — 332 с.
5. Громбах С. М. Оценка здоровья детей и подростков при массовых осмотрах // Вопросы охраны материнства и детства. — 1973. — № 7. — С. 3–7.
6. Громбах С. М. Принципы возрастной периодизации в гигиене детей и подростков // Основные закономерности роста и развития детей и критерии периодизации. — Одесса, 1975. — С. 25–27.
7. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. — 2009. — № 3 (20). — С. 17–21.
8. Дубровина И. В. Практическая психология в лабиринтах современного образования : монография. — М. : Моск. психол.-соц. ун-т, 2014. — 464 с.
9. Жесткова Н. А. Сущность и структура понятия «психологическое здоровье человека» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2018. — № 3 (35). — С. 384–392.
10. Жижиленко А. А. Преступления против личности. — М. — Л. : Государственное издательство, 1927. — 140 с.
11. Зинченко Ю. П., Бусыгина И. С. Психологическое здоровье и профессиональная самореализация руководителя // Национальный психологический журнал. — 2013. — № 1 (9). — С. 89–95.
12. Каменсков М. Ю., Бадмаева В. Д., Дозорцева Е. Г., Чибисова И. А., Нуцкова Е. В. Комплексная оценка тяжести вреда здоровью потерпевших: современное состояние проблемы // Российский психиатрический журнал. — 2015. — № 3. — С. 4–12.
13. Кипятков Н. Ю. Физиологическое обоснование экспресс алгоритмов оценки психического здоровья личности: дис. ... канд. мед. наук. — СПб., 2009. — 141 с.
14. Клевню В. А., Ткаченко А. А., Чибисова Р. В., Кононов Р. В. Теория и практика оценки степени тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства // Судебная медицина. — 2015. — Т. 1. — № 3. — С. 11–16.
15. Лебедева О. В. Проблема соотношения понятий «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» в отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. — 2013. — № 3 (1) — С. 33–37.
16. Лызь Н. А. О структуре психического здоровья человека (обзор исследований) // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2004. — № 6. — С. 242–244.
17. Мохов А. А. Психическое здоровье как феномен // Медицинское право. — 2019. — № 1. — С. 3–9.
18. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть. — М. : Юрид. лит., 2004. — 832 с.
19. Наумов А. В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть : историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. — М. : Проспект, 2021. — 416 с.
20. Нуцкова Е. В. Психологические аспекты последствий сексуального насилия и злоупотребления в отношении девочек : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2019. — 26 с.
21. Полубинская С. В. Психическое расстройство как признак тяжкого вреда здоровью в судебной практике // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения : материалы XIII Российского конгресса уголовного права. — М., 2022. — С. 260–263.
22. Попов В. Л. О понятии «повреждение» в судебной медицине // Вестник судебной медицины. — 2013. — Т. 2. — № 1. — С. 32–35.
23. Предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (ч. 1) // Российский психиатрический журнал. — 2014. — № 4. — С. 64–71.
24. Рассудова Л. А. Современные представления о психологическом здоровье личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2016. — № 49-1. — С. 11–15.
25. Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств : дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2003. — 487 с.

26. *Расторопов С. В.* Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. — М., 2003. — 463 с.
27. Руководство по судебной психиатрии : практ. пособие : в 2 т. Т. 1 / под ред. А. А. Ткаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 449 с.
28. *Таганцев Н. С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 г. — СПб., 1904. — 1124 с.
29. *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / под ред. и с предисловием И. Т. Голякова. — 2-е изд. — М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1946. — 340 с.
30. *Холмогорова А. Б.* Обострение борьбы парадигм в науках о психическом здоровье: в поисках выхода // Социальная и клиническая психиатрия. — 2014. — Т. 24. — № 4. — С. 53–61.
31. *Хухлаева О. В.* Основы психологического консультирования и психологической коррекции : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. — М. : Академия, 2001. — 208 с.
32. *Юдин Б. Г.* Здоровье человека как проблема гуманитарного знания // Философия здоровья. — М., 2001. — С. 61–85.
33. *Шабунова А. А.* Индивидуальное и общественное здоровье в современной России: состояние и динамика : дис. ... д-ра экон. наук. — М. — 2011. — 439 с.
34. *Шаргородский М. Д.* Преступления против жизни и здоровья. — М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. — 512 с.
35. *Шиняева Г. А.* Здоровье человека : философско-методологический анализ : дис. ... канд. филос. наук. — Саратов, 1994. — 119 с.
36. *Шишков С. Н.* Психическое расстройство потерпевшего как разновидность уголовно наказуемого причинения вреда здоровью // Юридический вестник. — 1998. — № 14. — С. 42–43.
37. *Шишков С. Н.* Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Законность. — 2010. — № 8. — С. 26–30.
38. *Яковлева Е. Ю.* Оценка степени тяжести вреда здоровью при психогенных психических расстройствах потерпевших — жертв сексуальных правонарушений // Судебно-медицинская экспертиза. — 2009. — № 4. — С. 11–18.
39. *Bhugra D., Till A., Sartorius N.* What is mental health? // International Journal of Social Psychiatry. — 2013 — Vol. 59. — Iss. 1. — P. 3–4.
40. *Keyes C. L. M.* Mental Illness and/or Mental Health? Investigating Axioms of the Complete State Model of Health // Journal of Consulting and Clinical Psychology. — 2005 — Vol. 73. — № 3. — P. 539–548.
41. Promoting mental health: concepts, emerging evidence, practice : A Report of the World Health Organization, Department of Mental Health and Substance Abuse in collaboration with the Victorian Health Promotion Foundation and the University of Melbourne. — World Health Organization, 2005. — URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42940/9241591595.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).
42. *Stępnicki P., Kondej M., Kaczor A. A.* Current Concepts and Treatments of Schizophrenia // Molecules. — 2018. — Vol. 23. — Iss. 8:2087. — URL: <https://doi.org/10.3390/molecules23082087> (дата обращения: 22.06.2022).

Материал поступил в редакцию 25 августа 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bayakina O. A. Sootnoshenie ponyatiy psikhicheskogo i psikhologicheskogo zdorovya lichnosti // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. — 2009. — T. 11. — № 4–5. — S. 1195–1200.
2. Bratus B. S. Anomalii lichnosti. — M.: Mysl, 1988. — 304 s.
3. Belousova A. A. Pravo na okhranu zdorovya v sovremennom mezhdunarodnom prave. — M, 2015. — 199 s.
4. Galyukova M. I. Prestupleniya protiv zdorovya cheloveka: teoriya, pravoprimerenie, zakonotvorchestvo. — Chelyabinsk — Omsk, 2010. — 332 s.
5. Grombakh S. M. Otsenka zdorovya detey i podrostkov pri massovykh osmotrakh // Voprosy okhrany materinstva i detstva. — 1973. — № 7. — S. 3–7.
6. Grombakh S. M. Printsipy vozrastnoy periodizatsii v gigiene detey i podrostkov // Osnovnye zakonomernosti rosta i razvitiya detey i kriterii periodizatsii. — Odessa, 1975. — S. 25–27.
7. Dubrovina I. V. Psikhicheskoe i psikhologicheskoe zdorove v kontekste psikhologicheskoy kultury lichnosti // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. — 2009. — № 3 (20). — S. 17–21.
8. Dubrovina I. V. Prakticheskaya psikhologiya v labirintakh sovremennogo obrazovaniya: monografiya. — M.: Mosk. psikholog.-sots. un-t, 2014. — 464 s.
9. Zhestkova N. A. Sushchnost i struktura ponyatiya «psikhologicheskoe zdorove cheloveka» // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. — 2018. — № 3 (35). — S. 384–392.
10. Zhizhilenko A. A. Prestupleniya protiv lichnosti. — M. — L.: Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1927. — 140 s.
11. Zinchenko Yu. P., Busygina I. S. Psikhologicheskoe zdorove i professionalnaya samorealizatsiya rukovoditelya // Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal. — 2013. — № 1 (9). — S. 89–95.
12. Kamenskov M. Yu., Badmaeva V. D., Dozortseva E. G., Chibisova I. A., Nutskova E. V. Kompleksnaya otsenka tyazhesti vreda zdorovyu poterpevshikh: sovremennoe sostoyanie problemy // Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal. — 2015. — № 3. — S. 4–12.
13. Kipyatkov N. Yu. Fiziologicheskoe obosnovanie ekspress algoritmov otsenki psikhicheskogo zdorovya lichnosti: dis. ... kand. med. nauk. — SPb., 2009. — 141 s.
14. Klevno V. A., Tkachenko A. A., Chibisova R. V., Kononov R. V. Teoriya i praktika otsenki stepeni tyazhesti vreda zdorovyu v vide psikhicheskogo rasstroystva // Sudebnaya meditsina. — 2015. — T. 1. — № 3. — S. 11–16.
15. Lebedeva O. V. Problema sootnosheniya ponyatiy «psikhicheskoe zdorove» i «psikhologicheskoe zdorove» v otechestvennoy i zarubezhnoy psikhologo-pedagogicheskoy literature // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. — 2013. — № 3 (1) — S. 33–37.
16. Lyz N. A. O strukture psikhicheskogo zdorovya cheloveka (obzor issledovaniy) // Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki. — 2004. — № 6. — S. 242–244.
17. Mokhov A. A. Psikhicheskoe zdorove kak fenomen // Meditsinskoe pravo. — 2019. — № 1. — S. 3–9.
18. Naumov A. V. Rossiyskoe ugovnoe pravo: kurs lektsiy: v 2 t. T. 2: Osobennaya chast. — M.: Yurid. lit., 2004. — 832 s.
19. Naumov A. V. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast: istoriko-filologicheskii i doktrinalnyy (nauchnyy) kommentariy. — M.: Prospekt, 2021. — 416 s.
20. Nutskova E. V. Psikhologicheskie aspekty posledstviy seksualnogo nasiliya i zloupotrebleniya v otnoshenii devochek: avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk. — M., 2019. — 26 s.
21. Polubinskaya S. V. Psikhicheskoe rasstroystvo kak priznak tyazhkogo vreda zdorovyu v sudebnoy praktike // Ugolovnoe pravo v sisteme mezhotraslevykh svyazey: problemy teorii i pravoprimereniya: materialy XIII Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava. — M., 2022. — S. 260–263.
22. Popov V. L. O ponyatii «povrezhdenie» v sudebnoy meditsine // Vestnik sudebnoy meditsiny. — 2013. — T. 2. — № 1. — S. 32–35.
23. Predlozheniya po vneseniyu izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. 1) // Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal. — 2014. — № 4. — S. 64–71.

24. Rassudova L. A. Sovremennye predstavleniya o psikhologicheskom zdorove lichnosti // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. — 2016. — № 49-1. — S. 11–15.
25. Rastoropov S. V. Ugolovno-pravovaya okhrana zdorovya cheloveka ot prestupnykh posyagatelstv: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ryazan, 2003. — 487 s.
26. Rastoropov S. V. Ugolovno-pravovaya okhrana zdorovya cheloveka ot prestupnykh posyagatelstv. — M., 2003. — 463 s.
27. Rukovodstvo po sudebnoy psikiatrii: prakt. posobie: v 2 t. T. 1 / pod red. A. A. Tkachenko. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Yurayt, 2018. — 449 s.
28. Tagantsev N. S. Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g. — SPb., 1904. — 1124 s.
29. Traynin A., Menshagin V., Vyshinskaya Z. Ugolovnyy kodeks RSFSR. Kommentariy / pod red. i s predisloviem I. T. Golyakova. — 2-e izd. — M.: Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu SSSR, 1946. — 340 s.
30. Kholmogorova A. B. Obostrenie borby paradigm v naukakh o psikhicheskom zdorove: v poiskakh vykhoda // Sotsialnaya i klinicheskaya psikiatriya. — 2014. — T. 24. — № 4. — S. 53–61.
31. Khukhlaeva O. V. Osnovy psikhologicheskogo konsultirovaniya i psikhologicheskoy korrektsii: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedeniy. — M.: Akademiya, 2001. — 208 s.
32. Yudin B. G. Zdorove cheloveka kak problema gumanitarnogo znaniya // Filosofiya zdorovya. — M., 2001. — S. 61–85.
33. Shabunova A. A. Individualnoe i obshchestvennoe zdorove v sovremennoy Rossii: sostoyanie i dinamika: dis. ... d-ra ekon. nauk. — M. — 2011. — 439 s.
34. Shargorodskiy M. D. Prestupleniya protiv zhizni i zdorovya. — M.: Yuridicheskoe izdatelstvo Ministerstva yustitsii SSSR, 1947. — 512 s.
35. Shinyaeva G. A. Zdorove cheloveka: filosofsko-metodologicheskiy analiz: dis. ... kand. filos. nauk. — Saratov, 1994. — 119 s.
36. Shishkov S. N. Psikhicheskoe rasstroystvo poterpevshego kak raznovidnost ugolovno nakazuemogo prichineniya vreda zdorovyu // Yuridicheskij vestnik. — 1998. — № 14. — S. 42–43.
37. Shishkov S. N. Psikhicheskoe rasstroystvo kak raznovidnost vreda, prichinennogo zdorovyu poterpevshego // Zakonnost. — 2010. — № 8. — S. 26–30.
38. Yakovleva E. Yu. Otsenka stepeni tyazhesti vreda zdorovyu pri psikhogennykh psikhicheskikh rasstroystvakh poterpevshikh — zhertv seksualnykh pravonarusheniy // Sudebno-meditsinskaya ekspertiza. — 2009. — № 4. — S. 11–18.
39. Bhugra D., Till A., Sartorius N. What is mental health? // International Journal of Social Psychiatry. — 2013 — Vol. 59. — Iss. 1. — P. 3–4.
40. Keyes C. L. M. Mental Illness and/or Mental Health? Investigating Axioms of the Complete State Model of Health // Journal of Consulting and Clinical Psychology. — 2005 — Vol. 73. — № 3. — P. 539–548.
41. Promoting mental health: concepts, emerging evidence, practice: A Report of the World Health Organization, Department of Mental Health and Substance Abuse in collaboration with the Victorian Health Promotion Foundation and the University of Melbourne. — World Health Organization, 2005. — URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42940/9241591595.pdf> (data obrashcheniya: 08.07.2022).
42. Stępnicki P., Kondej M., Kaczor A. A. Current Concepts and Treatments of Schizophrenia // Molecules. — 2018. — Vol. 23. — Iss. 8:2087. — URL: <https://doi.org/10.3390/molecules23082087> (data obrashcheniya: 22.06.2022).